

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ: ФИЛОСОФИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ, ЛОГИКА И ПОЛИТОЛОГИЯ КАК ОСНОВА СТАНОВЛЕНИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

В начале третьего тысячелетия человечество переживает «революцию» в сфере *информационных технологий*, связанную со всеобщей «компьютеризацией» как частных лиц, так и государственных структур, гражданского общества в целом. Складывается парадоксальная ситуация, когда, с одной стороны, применение современной оргтехники облегчает труд человека, многократно интенсифицирует информационное взаимодействие, делает его более эффективным, однако, с другой стороны – создает новые возможности деструктивного воздействия на неокрепшие умы (особенно – молодого поколения), побуждает некритически настроенные массы к антисоциальным действиям в интересах внешних разрушительных сил.

Типичный пример подобной двойственности – современная криминогенная ситуация, когда уличная преступность почти исчезла (большое количество видеокамер и компьютерная база данных позволяют легко установить личность предполагаемого нарушителя), но при этом пышным цветом расцвели правонарушения в «виртуальной» сфере. «Кибер-мошенники» по мобильному телефону запугивают пенсионеров и других представителей социально слабо защищенных групп населения, и, под видом «банковских служащих», «правоохранителей» или «пострадавших родственников», выманивают у них денежные сбережения. Причем делают это не только частные лица – представители криминалитета, но и враждебные государственные структуры (в этом случае подобная противоправная практика выступает как составная часть «информационной войны»); полученные таким незаконным образом денежные ресурсы непосредственно направляются на финансирование разного рода экстремистской деятельности.

Не меньшую опасность для устойчивого развития общества представляет другая составляющая «*информационной войны*» – деструктивная обработка общественного сознания посредством нагнетающих истерию «фэйковых новостей» и тенденциозных интернет-слоганов, ставящая целью вывести «на майдан» обманутые и «зомбированные» массы, направить их на совершение разнообразных «цветных революций». Из последних примеров такого рода можно привести парламентские выборы в Грузии осенью 2024 г.; в это же время – выборы президента в Молдове и референдум об изменении конституции и вступлении в Евросоюз; Беларусь с подобными методами столкнулась в 2020 г. в ходе очередных выборов Президента.

В целом прослеживается объективная закономерность: на протяжении последнего столетия «прорыв» в совершенствовании технических средств коммуникации (транспорта и связи) привел к тому, что цивилизации, ранее разделенные обширными географическими пространствами, соприкоснулись между собой. При этом, будучи не готовы к равноправному взаимовыгодному сотрудничеству на основе общечеловеческих принципов *справедливости*, они вступили в непримиримое противостояние, по мере дальнейшего научно-технического прогресса принимающее все новые формы. Примерами такого рода наполнена вся новейшая история: мировые войны и социальные революции, колониализм и национально-освободительное движение... В начале третьего тысячелетия, в условиях всеобщей компьютеризации, неокOLONиальная агрессивная политика «развитых» стран, раньше других вступивших в эпоху научно-технического прогресса, однако все с большим трудом сохраняющих эфемерное «лидерство», все шире использует средства и методы *«информационной войны»*.

В сложившихся условиях со стороны геополитических противников трудно ожидать объективной беспристрастности и стремления к общечеловеческой *справедливости*; оседлав «потoki информации», они заняты тенденциозной пропагандой и агитацией, искажающей истину в свою пользу (как, собственно, всегда происходило в периоды военного противостояния, однако с использованием более мощных, не виданных ранее, технических средств воздействия на умы). Разумеется, подобному шквалу истеричной «пост-правды» можно попытаться противопоставить методы «контрпропаганды» с использованием наиболее доступных средств массовой информации (печать, телевидение и т.п.), что, собственно, и делается по мере возможности. Однако проблема состоит в том, что, в силу объективных исторических обстоятельств развития информационных технологий на постсоветском пространстве, наиболее эффективные интернет-платформы находятся под контролем идеологического противника. Между тем, наиболее «продвинутая» молодежь полностью погружена в «виртуальную реальность» сети Интернет; считает, что именно там скрыта свобода самовыражения, осуществляет целенаправленную выборку соответствующей направленности, попросту игнорируя другие способы информационного обмена, как «устаревшие», «несовременные» и т.п.

В подобной ситуации как метод идеологического противостояния особое значение приобретает выработка объективированного *критического мышления*, которая осуществляется в ходе изучения некоторых вузовских дисциплин гуманитарного профиля. Разумеется, в данном случае речь не идет о широких массах народонаселения; однако, по крайней мере, специалист с высшим образованием, как, в значительной степени, один из будущих лидеров общественного мнения, к которому, так или иначе, прислушиваются другие

люди, за годы учебы должен приобрести психологическую устойчивость к тенденциозному «промыванию мозгов», способность самостоятельно мыслить, выносить собственное суждение о реальном «положении дел» в экономике, политике, сложившихся тенденциях общественного развития, универсальном содержании общезначимых критериев *справедливости*.

Становление критического мышления эффективно обеспечивается изучением гуманитарных предметов вузовской программы. В частности, курс «Логики» целенаправленно повышает когнитивные способности творческой личности специалиста, вместо изменчивого и стихийного чувственно-эмоционального фактора ставит целью использовать объективное и беспристрастное *понятийное мышление*. Особое значение приобретает способность различать «понятие» (как фундаментальную форму мысли, отражающую общие и существенные признаки явлений действительности) и «имя» (как речевое выражение понятия), чтобы за цветистыми лозунгами «свободы», «демократии», «национального возрождения» и т.п. специалист мог увидеть реальное содержание деструктивной пропаганды в интересах зарубежных сил.

Курс «Политологии» дает обширную картину разнообразных режимов власти и форм правления, в том числе в исторической перспективе; позволяет проследить, как в критических обстоятельствах (экономический кризис, рост военной опасности и т.п.) в интересах общего блага происходит централизация власти, и, наоборот, в мирное время всеобщего благоденствия становится целесообразна свобода частной инициативы. В этом проявляется диалектика общественного бытия, позволяющая избежать идеологического догматизма, уклоняющегося как в одну, так и в другую сторону; понять, что чем больше внешние деструктивные силы будут пытаться разрушить общественную систему необоснованными экономическими санкциями и прямой военной угрозой, тем более обоснованной становится дальнейшая консолидация общества и власти.

Особое значение приобретает курс «Этика», куда органически входит «*философия справедливости*», помогающая научно осмыслить указанную категорию, сформулировать общую теоретическую дефиницию, раскрыть ее содержание как внутри страны, так и на международной арене в отношениях с другими государствами, как «западными», так и «третьего мира».

Можно сделать вывод о том, что в условиях «*информационных войн*» третьего тысячелетия особое место в *становлении критического мышления* специалиста с вузовским дипломом занимает изучение таких дисциплин гуманитарного профиля, как «*логика*», «*политология*», «*философия справедливости*».